

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ПРИСТАВКИ ПО- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Э. ГАЛНАЙТИТЕ

Хотя грамматикализация приставок в русском языке — явление древнее, в научной лингвистической литературе она до сих пор не получила полного и глубокого освещения. Обычно указывается, что в некоторых случаях приставки теряют свои лексические (реальные) значения и меняют только вид глагола; но причины ослабления и утраты реальных значений приставок почти не исследовались².

Большое значение при исследовании данного вопроса имеют некоторые замечания акад. В. В. Виноградова. По его мнению, в формализации приставок можно выделить процессы двух родов. «В одних случаях ослабление и утрата реальных значений приставок является следствием индивидуального изменения лексических значений данного глагола. Такого рода процессы не ведут к превращению приставки в видовой префикс, так как в сочетании с другими глаголами та же приставка сохраняет свои реальные значения (например: *сниться—присниться; грезиться—пригрезиться*, с одной стороны и *мирить—примирить и помириться; бить—прибить и побить* и т. п. — с другой).

В иных случаях утрата реальных значений приставки становится закономерной, обязательной для глаголов определенного морфологического строя и лексического состава. Здесь можно говорить о превращении приставки в формообразующий префикс совершенного вида³ (чаще всего приставки *о-*, *по-*, *с-*). Следовательно, в одних случаях можно го-

¹ Лексические значения данной приставки рассматриваются нами в статье «Лексические значения глагольной приставки по- в соответствии с приставкой ра- литовского языка» (сб. Славянское языкознание, Москва, 1959, стр. 59—71).

² Ср. С. Д. Никифоров, Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века, Москва, 1952; Е. Н. Хлебникова-Прокопович, Глагольное формообразование при помощи приставок в памятниках русской письменности второй половины XVII века. — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, т. X, Москва, 1956.

³ В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, 1947, стр. 533—534. Ср. также подобное мнение И. Полдауф (Ivan Poldauf, Podíl mluvnické a nauky o slovníku na problematice slovesného vidu. — „Studie a práce lingvistické“, I, Praha, 1954, p. 211—212).

ворить лишь о частичной грамматикализации приставок: в сочетании с единичными глаголами их реальные значения только ослабляются. В других случаях происходит как бы полная утрата лексических значений приставок по отношению к определенным группам глагольных основ. Это показывает, что процесс грамматикализации приставок тесно связан с лексическим значением и морфологическим строем глаголов, а иногда и зависит от них. Но даже в этих случаях приставки нередко сохраняют (хотя и неясные) оттенки какого-либо своего лексического значения⁴. Однако основной функцией глагольных приставок остается словообразовательная: в большинстве случаев они выступают как носители лексических значений и образуют множество глаголов с разнообразными значениями или различными оттенками какого-нибудь основного значения.

Грамматикализация приставки *по-* встречается уже в древних письменных памятниках. Исследуя язык письменности второй половины XVI в., С. Д. Никифоров отметил, что данная приставка уже тогда часто выражала только грамматическое значение совершенного вида, соединяясь с глаголами, действие или процесс обозначаемые которыми имели внутренний предел⁵. Следовательно, утрата лексических значений приставки *по-* происходит на основе тесного взаимодействия лексических значений приставки и семантики глагольных основ. Круг глаголов, сочетающихся с которыми приставка *по-* имеет чисто видовое значение, в современном русском языке расширился за счет ряда именных, а также и некоторых непроизводных основ.

Говоря о случаях грамматикализации приставок, следует отметить, что этот процесс происходит не только в области глагольных приставок. Иногда предлоги также теряют свои реальные значения и делаются формальными показателями синтаксических связей глагола (ср.: мечтать, думать *о* будущем; скучать, горевать *по* родине и т. п.). Таким образом, наряду с предлогами, сохраняющими всю яркость своих реальных значений, в русском языке существуют предлоги «слабые», «пустые», обозначающие, по крайней мере в некоторых синтаксических сочетаниях, отвлеченное, чисто грамматическое падежное отношение⁶, являясь формальными префиксами имен или послелогов глаголов.

Такое употребление предлогов не могло не повлиять на развитие реальных значений приставок вообще и на ослабление их, по крайней мере, на превращение приставки *по-* в чисто видовой префикс⁷.

Предлог *по* очень часто теряет свои реальные значения. Например, в сочетаниях: *горевать, тосковать, плакать, соскучиться, страдать, сохнуть, болеть душой* с предлогом *по* и предложным или дательным падежом имени существительного, предлог *по* является выражением чисто

⁴ Ср. И. П. Мучник, О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в современном русском языке, «Вопросы языкознания», 1956, № 6, стр. 99.

⁵ С. Д. Никифоров, указ. соч., стр. 45. Ср. также Е. Н. Хлебникова-Прокопович указ. соч., стр. 140—143.

⁶ В. Виноградов, указ. соч., стр. 678—679.

⁷ Ср. Е. Н. Хлебникова-Прокопович, указ. соч., стр. 154.

грамматического отношения падежной формы к глаголу: он лишен всякого лексического значения»⁸. Некоторые значения предлога *по* отмирают. Например, постепенно выходят из употребления словосочетания с временным значением предлога *по* «после чего-нибудь»: *по* окончании, *по* истечении, *по* отбытии, *по* смерти и т. п., встречающиеся в канцелярской, книжной речи⁹.

В некоторых словосочетаниях предлог *по* легко заменяется другими; причем значение этих словосочетаний не изменяется, ср. гулять *по* (в) лесу; смотря *по* времени, смотря на время, горевать *по* (о) ком-чем и др.¹⁰ Некоторые же конструкции предлога *по* с винительным падежом в литературном языке совсем заменяются другими, ср.: *идти по грибы, по ягоды* — за грибами, за ягодами¹¹.

Все это показывает, что предлог *по* в современном русском языке часто выступает в роли «пустого» падежного префикса или глагольного послелога. Параллельная судьба наблюдается и у соответствующей глагольной приставки *по-*.

Кроме того, говоря об ослаблении и утрате лексических значений приставки *по-*, нельзя не вспомнить тот факт, что данная приставка уже давно утратила свои первоначальные локальные (пространственные) лексические значения, а в современном русском языке сохраняет только разные вторичные почти противоположные количественно-временные значения.¹² Это обстоятельство также не могло не способствовать развитию чисто грамматического значения совершенного вида (ведь приставки с ярко выраженными пространственными и количественно-временными значениями очень редко выступают в формообразующей функции¹³). Поэтому думается, что процесс грамматикализации приставки *по-* в основном обусловлен тремя причинами: 1) утрата приставкой *по-* локальных значений, 2) влияние со стороны соответствующего «пустого» предлога *по* и 3) тесная связь приставки с лексическим содержанием и морфологическим строем глагольных основ. Кроме того, для правильного определения тех случаев, когда приставка *по-* выступает в качестве чисто видового префикса, необходимо строгое разграничение значений лексических и грамматических.

При анализе грамматической функции приставки *по-* в современном русском языке можно выделить два случая, учитывая морфологический строй глаголов.

1. Приставка *по-* часто выступает в чисто грамматической функции при сочетании ее с большой группой непронизводных основ. В этих

⁸ В. Виноградов, указ. соч., стр. 679.

⁹ См. там же, стр. 535. Ср. также: Грамматика русского языка, изд. АН СССР т. II, ч. I, Москва, 1954, стр. 213.

¹⁰ Ср. Н. П. Некрасов, О значении форм русского глагола, СПб, 1865, стр. 217.

¹¹ Ср. Грамматика русского языка, изд. АН СССР, т. II, ч. I, стр. 182.

¹² Ср. В. Виноградов, указ. соч., стр. 532.

¹³ Ср. В. Виноградов, указ. соч., стр. 536.

случаях приставка лишена всякого реального значения: она указывает лишь на прекращение продолжительности действия.

Приставка *по-* теряет свои лексические значения, соединяясь с целым рядом непроеизводных глаголов конкретного физического действия. Действие, обозначаемое этими глаголами, по словам С. Д. Никифорова, имеет «внутренний предел» и не может быть ограничено во времени или с количественной стороны (эти оттенки иногда вносятся контекстом), т. е. действие может мыслиться или как длящееся (несов. в.), или как прекращенное (сов. в.). Иногда «внутренний предел» действия определяется объектом, который подвергается действию; приставка *по-* указывает лишь на крайний предел действия. Напр.:

...в четырнадцатом году их (немцев) *побили* и сейчас *побьют*. Фад., Молодая гвардия, ч. II, гл. 51; Конюхов схватил его за плечо и *повалил* рядом с собой. Сим., Дни и ночи, гл. V; ...я *позвонился* к инженеру... Чех., Моя жизнь, гл. XVI; Вот также не спеша Давыдов *помылся*... Шол., Подн. целина, ч. I, гл. V; В паре с одним капитаном мне удалось *потопить* третий транспорт в конце августа 1942 года. Кав., Два капитана, т. II, ч. IX и др.

Чисто видовую функцию приставка *по-* выполняет и соединяясь с глаголами других семантических групп:

с глаголами отвлеченного действия: Чичиков *поблагодарил* хозяйку... Гог., Мертв. души, т. I, гл. III; Кто не ждал меня, тот пусть скажет: — *Повезло*. Сим., Жди...; Послушай, ты меня *погубишь*, твои слова — огонь и яд... Лерм., Демон, ч. II, гл. X; Я мысленно *пожелал* ей бодрости и всего самого лучшего... Кав., Два капитана, т. I, ч. V, гл. VIII, и др.;

с глаголами чувства и психологических переживаний: Она даже *позавидовала* ее здоровому виду. Л. Толст., Анна Каренина, ч. VI, гл. XIX; И фраза, не знаю чем, так *понравилась* им. Чех., Человек в футляре; Я не *посмел* разочаровать больного. Тург., Зап. охотн., Смерть и др.;

с некоторыми глаголами, обозначающими зрительные и слуховые восприятия: Во что бы то ни стало нужно было *повидать* Васю Пирожкова... Фад., Молодая гвардия, ч. I, гл. 33; У входной двери *послышались* шаги... Л. Толст., Анна Каренина, т. II, гл. VII; ...если бы они *послушались* меня! Чех., Невеста, гл. II, и др.

В качестве чисто видового префикса приставка *по-* выступает, соединяясь с некоторыми глаголами состояния. Приставка *по-* в этих случаях указывает на тот предельный момент, который потенциально существует в поступательном, последовательном процессе глагольной основы несовершенного вида. Например: Солнце стояло низко на бледноясном небе, лучи его тоже как будто *поблекли*... Тург., Зап. охотн., Свидание; Вечер *погас* уж на богряном небосклоне... Лерм., Виденье; Свет луны *померк*... Чех., Мужики, гл. V; Сила колхоза в

огне не сгорит и на воде не *потонет*. Исак., География жизни; ...городской сад *поник* от духоты... Фад., Молодая гвардия, ч. I, гл. 26 и др.

2. Утрата лексических значений приставки *по-* наблюдается и в тех случаях, когда она соединяется с многочисленной группой именных глагольных основ.

Чисто грамматическое значение совершенного вида она придает большой группе глагольных основ, образованных от качественных имен прилагательных. Эти глаголы — непереходные на *-еть* — обозначают обычно длительный, поступательный процесс; приставка в данном случае указывает лишь на конечный предел поступательного процесса¹⁴, под воздействием которого предмет становится как бы качественно иным в соответствии с значением именной основы, напр.: *Поредели, побелели* кудри — честь моей главы (Пушк.) Сл. Уш; Нахмуренное лицо Алексея Вронского *побледнело*... Л. Толст., Анна Каренина, ч. II, гл. XXIV; Он *пожелтел, поседел*; скрытая злоба изобразилась на лице его. Лерм., Герой наш. вр., ч. II, Кн. Мери; Она *помрачнела*, когда нужно было идти домой. Кав., Два капитана, т. I, ч. III, гл. IV и др.

К ним примыкает группа переходных глаголов того же образования, обозначающих становление объекта каким-либо под воздействием кого-чего-либо со стороны: — Ах да, позвольте вас *познакомить*, — сказал он. Л. Толст., Анна Каренина, ч. I, гл. V; ...мрачный, тусклый огонь *позодотил* ее очи. Фад., Молодая гвардия, ч. I, гл. I; *Почернить* линейку, Сл. Уш. и др.

Следует отметить, что большинство глаголов данных групп многозначны. В соединении с приставкой *по-* они часто имеют значение неполноты действия (деминутивное), т. е. обозначают действие, которое проявляется в небольшой мере, слегка. Особенно ярко это лексическое значение приставки выступает в тех случаях, когда в контексте встречаются количественные наречия, указывающие на степень проявления признака, заключенного в именной основе (ср.: *чуть-чуть порозовел; поседел немного* и др.). Приставочные глаголы с данным значением, конечно, не являются видовой формой бесприставочных глаголов.

Утрата лексических значений приставки *по-* происходит и при сочетании ее с некоторыми глагольными основами, образованными от имен существительных. Случаи грамматикализации наблюдаются чаще, когда приставка соединяется с непереходными глаголами и реже — с переходными. Например: «...*Побожись*, что не скажешь.» Я *побожился*. Шол., Подн. целина, ч. II, гл. IV; Вероятно, ты *повздорила* с Андреем. Чех., Невеста, гл. IV; Я узнала теперь, как дерзко был обманут отец и как *повредили* ему доверчивость и прямота души. Кав., Два капитана, т. II, ч. VI, гл. III; ...любимый Валин салат с омарами мы *посолили* по очереди..., там же, гл. IV; и др.

Это, конечно, не все глаголы с приставкой *по-*, являющиеся видовыми корреляциями в современном русском языке. В статье даются

¹⁴ Едва ли правильно думать, что оттенок последовательности в данных случаях присущ только приставке *по-* (ср. Н. П. Некрасов, указ. соч., стр. 220).

лишь примеры глаголов разных семантических групп и морфологического строя, сочетаясь с которыми приставка выступает в роли грамматического префикса.

По мнению И. П. Мучника, при помощи приставки *по-* образуется самое большое число корреляций, содержащихся в словаре Д. Н. Ушакова, а именно — 245 корреляций¹⁵. Но это число едва ли точно, так как в словарях и некоторых исследованиях еще до сих пор наблюдается смешение лексических значений приставок с грамматическим значением совершенного вида. Это можно сказать и по поводу некоторых образований с приставкой *по-*. Например, глаголы *поехать*, *потянуть(ся)*, *почувствовать*; *покалякать*, *порадоваться*, *пощупать*; *пообедать*, *поужинать* и др. рассматриваются как видовые формы бесприставочных глаголов. Думается, что в приведенных примерах приставка *по-* имеет разные лексические значения, т. е. указывает или на начало действия, или на временное ограничение, или на законченность действия.

Таким образом, грамматическая функция приставки *по-* в современном русском языке является ограниченной как со стороны лексического значения, так и со стороны морфологического строя глаголов.

Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko v.
universiteto Rusų kalbos katedra

Įteikta 1962 m. sausio 8 d.

СОКРАЩЕНИЯ

1. Гог. — Н. Гоголь
2. Кав. — В. Каверин
3. Лерм. — М. Лермонтов
4. Сим. — К. Симонов
5. Сл. Уш. — Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова
6. Л. Толст.— Л. Н. Толстой
7. Тург. — И. С. Тургенев
8. Фад. — А. А. Фадеев
9. Чех. — А. П. Чехов
10. Шол. — М. Шолохов

GRAMATINĖ VEIKSMAŽODŽIO PRIEŠDĖLIO *PO-* FUNKCIJA DABARTINĖJE RUSŲ KALBOJE

E. GALNAITYTĖ

Re z i u m ė

Straipsnyje analizuojamos priešdėlio *po-* gramatiškėjimo priežastys ir tie atvejai, kada šis priešdėlis dabartinėje rusų kalboje atlieka tik gramatinę funkciją. Manoma, kad gramatinei funkcijai išsivystyti turėjo

¹⁵ И. М. Мучник, указ. статья, стр. 102.

įtakos trys aplinkybės: 1) tai, kad priešdėlis *po-* anksti neteko leksinių lokalinių reikšmių, 2) kai kurių atitinkamo prielinksnio *po* leksinių reikšmių nublankimas ir beveik formalus jo vartojimas, 3) glaudus priešdėlio reikšmių ryšys su veiksmažodžio semantika ir morfologine struktūra.

Dabartinėje rusų kalboje gramatinė priešdėlio *po-* funkcija yra ribota. Tik veiksmo reikšmę priešdėlis turi tada, kai yra jungiamas su tam tikros leksinės reikšmės ir morfologinės struktūros veiksmažodžiais.
